

В пространственном туннеле, созданном Пространственным Ветром, Чжэн Юй изо всех сил старался с помощью Мантии звездного света хоть как-то удержать течение стихии ветра. К тому же, недавняя битва между Реей и Чунь Яном позволила ему лучше прочувствовать самую суть Пространственного Ветра, и он насильственно изменил направление пространственной силы, зафиксировав выход Пространственного Ветра в совершенно иной точке пространства.

Однако, впервые применив столь мощный прием, к тому же не принадлежащий его собственным силам, он перенес это куда тяжелее, чем в прошлый раз, когда Буря перенесла его на короткое расстояние в пространстве! В конце концов, пространство, сквозь которое проносил его Пространственный Ветр, было намного опаснее того, что защищало его при Буре!

Хотя его тело и было закалено в процессе телесного совершенствования по методу Чунь Яна, он все же не смог отделаться легким испугом и в самом конце пути, у выхода из Пространственного Ветра, окончательно потерял сознание.

Мощные пространственные колебания внезапно возникли прямо в каком-то доме. Поднявшийся от них свирепый вихрь в мгновение ока превратил бесчисленные книги на полках этого кабинета в обрывки. Но, как говорится, из любого правила бывают исключения: рядом с книжным стеллажом стоял письменный стол, на котором мирно лежала древняя бамбуковая книга. И эти два предмета ничуть не пострадали от разгула пространственной бури. Более того, перед письменным столом сидел человек, который вовсе не читал, а мирно дремал.

Колебания Пространственного Ветра явно растормошили этого насквозь интеллигентного малого. Тот резко очнулся, почесал затылок, машинально поправил очки на переносице, и только после этого сообразил, какой погром учинили в его кабинете. Книжник издал истошный вопль:

— Мои книги! — в панике он вскочил на ноги, намереваясь броситься в самую гущу превратившихся в пыль бумажных обрывков.

Но тут он заметил Чжэн Юя — юношу в Мантии звездного света и с легким намеком на облачение жреца! Скорбь и гнев книжника вмиг испарились, вернее, обратились чистой энергией, которая целиком обрушилась на Чжэн Юя. Колотя его, он причитал:

— Это ты разорвал мои книги! Возмести мне ущерб, за книги отвечай! Мои коллекционные издания!

Атаку книжника можно было описать всего двумя фразами: скорость бури и сила мелкого дождя! Эффект почесывания пятки сквозь сапог, пожалуй, оказался бы куда сильнее, чем его удары!

Правда, фаза превращения горя в ярость продлилась недолго — и вовсе не потому, что его великодушие не имело границ, а потому, что разразилась новая буря. На сей раз все было куда мощнее предыдущего: вихрь полыхал черным пламенем, неся в себе разрушительную мощь

молний. Свирепствуя без оглядки, буря в мгновение ока полностью стерла с лица земли весь кабинет, оставив в целости лишь тот самый письменный стол и свиток бамбуковой книги!

Черная буря рассеялась, и перед нами предстали Ягами Циян и Гор!

Что же до книжника — хоть черная буря и молнии не причинили ему прямого вреда, от пережитого потрясения он снова потерял сознание. Иначе прямо сейчас он бы наверняка взбесился и бросился насмерть сражаться с Ягами Циян. Исключительно из-за своих драгоценных коллекционных изданий!

— Хм? — Ягами Циян, появившись на месте, окинула взглядом пространство.

То, что кабинет превратился в такие руины, казалось ей совершенно естественным — она изначально на это и рассчитывала. И тем не менее с ее губ сорвался недоуменный шепот, вызванный именно письменным столом и бамбуковой книгой!

Существовало не так уж много вещей, способных выдержать силу Черной Чжэнь, особенно учитывая, что эту Черную Чжэнь породила она сама. Ягами Циян прекрасно осознавала всю мощь усиленной электромагнитной бури, сопровождавшей ее собственное появление в потоке Пространственного Ветра, — обычным смертным вещам было абсолютно не под силу противостоять подобному. И раз уж письменный стол и бамбуковая книга уцелели в эпицентре этой электромагнитной бури, они никак не могли оказаться простыми поделками. Кто знает, быть может, эти предметы даже имели к ней какое-то отношение!

При этой мысли Ягами Циян легко воспарила в воздухе, собираясь поближе изучить загадочные находки, но резкий окрик прервал ее:

— Вы что за наглецы? Как посмели потревожить государя!

Говорил тот самый книжник, однако от его прежней интеллигентности не осталось и следа. Напротив, аура истинного монарха и владыки переполняла все его тело. Книжник просто стоял неподвижно, с гневно выкаченными глазами, но от него исходил такой свирепый порыв, словно он был способен поглотить самую реку и перевернуть горы. Кто на всем белом свете посмел бы противостоять ему?

Ярость, заставляющая волосы встать дыбом! Именно так выглядел преобразившийся книжник. Даже такой самодовольный тип, как Гор, невольно отступил на пару шагов назад, с опаской наблюдая за этим человеком: он чувствовал, что совершенно не способен раскусить мощь, бурлящую в этом парне.

Но Ягами Циян была иной. Будучи воплощением сознания всех вещей и обладая невообразимо долгой жизнью, она превосходила любого в знании истории и различных летописей! Стоило ей лишь слегка уловить эту ауру, как она тут же поняла, откуда исходит сила:

Искусство Сына Неба — Зеркало Небесного Круговорота! Величайшая божественная техника, созданная богиней Нюйва, которой, согласно легендам, древние императоры культивировали энергию Сына Неба! Иными словами, этот книжник неизбежно обладал судьбой истинного правителя! А свиток бамбуковой книги, вне всяких сомнений, и был тем самым Зеркалом Небесного Круговорота. Неудивительно, что она с самого начала нашла его столь знакомым!

[Но...] — в сердце Ягами Циян снова закралось сомнение: — [Согласно историческим хроникам, сейчас подходит к концу Пятая эпоха, откуда же мог взяться человек с судьбой истинного императора?]

Исполненный властности книжник увидел, что эта маленькая лоли Ягами Циян не только не отвечает на его вопросы, но еще и смеет игнорировать его, и пришел в ярость. Взмахнув рукой и указав на нее пальцем, он рявкнул:

— Снежный лед, ледящий гордых людей!

Убийственный морозный ци сорвался с его пальца, оставляя синеватые кристаллические следы, и стремительно вонзился прямо в межбровье Ягами Циян. Это была четвертая ступень Зеркала Небесного Круговорота, способная превратить всю кровь и меридианы в лед, а порожденная ею ледяная ци проникала повсюду, замораживая сердце и легкие. Похоже, книжник и впрямь рассвирепел не на шутку, раз решил предать мучительной смерти впервые встреченную маленькую лоли.

Для обычного человека четвертая ступень Зеркала Небесного Круговорота действительно выглядела устрашающе. Даже среди практиков боевых искусств далеко не каждый, кто еще не достиг вершин мастерства, сумел бы отразить этот удар. Но... разве Ягами Циян была человеком? Она не была человеком! Какой бы милой и миниатюрной ни казалась ее внешность, плотью она была лишь номинально, а в духовном плане являлась божеством, воплощавшим волю всех существ!

К тому же этот книжник вздумал атаковать ее техникой из самого Зеркала Небесного Круговорота! Ягами Циян как раз размышляла о том, кем же на самом деле является этот внезапно объявившийся обладатель императорской судьбы, и такой удар Сына Неба как нельзя лучше позволял ей выяснить истинную личность книжника!

Не уклоняясь и не отступая, Ягами Циян приняла эту ледяную ци прямо на себя. Беззвучно ци Снежного льда вошла в ее лоб, и пронизывающий холод тут же сковал ее тело, превратив девушку в ледяную статую.

Эта сцена повергла Гора в абсолютный шок. Самодовольный Гор за последние дни уже не раз получал по заслугам, но он был уверен: даже если бы на его месте оказалась та самая ледяная атака, он бы сумел ее выдержать. Однако эта маленькая лоли, которая прежде так легко и непринужденно укладывала его на лопатки, теперь сама оказалась полностью заморожена этим холодом! Уж не кроется ли тут какой-то подвох? В голове Гора закружились хитрые мыслишки.

Что же до книжника, то, увидев, как Ягами Циян превратилась в ледышку от его Снежного льда, он разразился безумным хохотом и провозгласил:

— Вы! Как вы посмели проявить неуважение к Чжэню!

В тот же миг его голова откинулась назад, и он словно снова потерял сознание. На глазах у изумленного Гора Ягами Циян с треском вырвалась из ледяного панциря, стряхнула снег со своих волос и пробормотала:

— Вот оно как... Понятно!

Совершенно игнорируя стоявшего рядом Гора, она напрямик направилась к отключившемуся книжнику.

В этот самый момент книжник снова вскочил, сложил руки в почтительном поклоне и произнес:

— Добро пожаловать в уезд Цюсин. Младший Чжэн Ин приносит извинения за недавнюю грубость, прошу меня простить!

С этими словами Чжэн Ин, всё еще выглядевший как книжник, бросил взгляд на выжженную пустошь вокруг и снова издал душераздирающий вопль:

— Мои... книгиии! — в этом голосе звучало столько боли, что ее невозможно было передать словами!

<http://bllate.org/book/21121/2143260>